

На обратной стороне поэзии

Сергей Вилов

18+

Сергей Вилов

На обратной стороне поэзии

«Автор»

2024

Виллов С.

На обратной стороне поэзии / С. Виллов — «Автор», 2024

Книга "На обратной стороне поэзии" представляет из себя не более, чем мысли на ходу, которые записывались автором с помощью карандаша и блокнота находящиеся постоянно при нём в городе, на улице, в метро и т.д., а потом уже дома приобретали должный вид, собирались в стихи. Восьмидесятые и девяностые вошли в историю, как "перестроечные" и "лихие" в это время и создавалась книга на основе заметок и анализа окружающей его действительности. Многие стихи минуя более, чем четверть века на удивление оказались пророческими и актуальными в наши дни.

© Виллов С., 2024

© Автор, 2024

Сергей Вилов На обратной стороне поэзии

Я себя не узнаю,
не различаю голос твой,
ты меня не слышишь нет,
просто молчишь мне в ответ,
но только, что-то не даёт,
мне просто о тебе забыть,
росой холодной омыть,
твой потерять из виду след

Лишь там в неведомом краю,
есть мир в котором свет не жгут,
и не горит оно огнём,
и не злословят там, не лгут,
нет сожалений, вечных ссор,
упрёков и обид в нём,
и мы расстались, чтобы вновь,
однажды повстречаться в нём.

То, что раньше было,
к берегу прибило,
и укрыло под седым плащём,
море стало сонным,
лишь один влюблённый,
молча бродит по песку ещё

Может быть однажды,
так же, как и каждый,
я приду на опустевший пляж,
прогорело лето, словно сигарета,
быстротечных, тёплых дней мираж.

Звуки танго доносит ветер,
бланш проведения режит глаза,
ночь для двоих в рябиновом свете,
откроет нам двери на небеса

Каприз желаний окутанный тайной,
в пылких объятиях хранит тепло,

исход любви высоко летальный,
к далёким звёздам уволокло

Волшебный танец бесследно тает,
в ночных признаниях чуть дыша,
пьянящий образ ещё витает,
и растворяется не спеша.

Мне излишен внутренний порыв,
мне не важен слов напрасных взрыв,
мне не в тягость временная роль,
мне не в радость головная боль

Мне не нужен этот вечный путь,
не нужна мне никакая суть,
мне не нужно вить из сердца нить,
мне не надо притворяясь быть.

На железном болите,
ты на трассе в отрыв,
в ходовой волоките,
делая перерыв,
в деле классно нажившись,
торопись не зевай,
мягко расположившись,
соки все выжимай,
из везения,
соки выжимай,
на чужом хребте,
можно въехать в рай

За рулём можно быстро,
все проблемы решать,
повышать обороты,
и свободно дышать
и без автомобиля,
жизнь, что ломанный грош,
далеко не уедешь,
далеко лишь пойдёшь.

Когда покой не о нём,
когда туман стелет дым,
мой двор и ночью и днём,

всеми жильцами любим
и пусть он не проходной,
на восходящую роль,
я-шут, а он мой король,
и я всегда буду с ним.

Взгляните на тот день какой сегодня,
на день что был вчера он не похож,
и в этот день дарованный Господнем,
не утратит предпраздничная ложь

Тот взгляд немного грустный и печальный,
тот образ затерявшийся вдали,
хотелось бы от сердца изначально,
благословить от имени любви.

Сонное брожение,
как вендиспансер,
быть или не быть,
вот в чём вопрос,
плоть во искушении,
как дурной пример,
предложением,
порождает спрос

Всех без исключения,
встретит в поздний час,
осторожно вымеряя шаг,
уделит вниманием,
и проводит вас,
сексуально признанный маньяк

Брачным и свободным,
он не в доску свой,
и не плачет по нему тюрьма,
у него наверно, что-то с головой,
он видать от женщин без ума.

Тонкая черта, где жизнь сошлась со смертью,
нужно различать слова и брань,
ту большую жизнь и вечное бессмертие,
что перед тобой разделяет грань

Нет не умирать,страшней не то,поверьте,
что сведут в одно,слова и брань,
ту большую жизнь и вечное бессмертие,
что перед тобой разделяет грань.

Листья с тополей обрывает осень,
как остаток тёплых,летних дней,
золотую ложь кружит и уносит,
в тишине мерцающих огней

Изредка одни,часто одиноки,
мы среди названий и людей,
быстры наши дни и порой жестоки,
в век неугомонных скоростей

Листья с тополей обрывает осень,
для неё им ничего не жаль,
золотую ложь кружит и уносит,
и зовёт в неведомую даль

Если больше веры не осталось,
и надежда затерялась вновь,
в человеке есть святая малость,
сохранить последнюю любовь.

Ты,как горная вершина,
недоступная в дали,
я карабкаюсь по склону,
обезумив от любви

С высотой теряя силы,
не могу поверить я,
ты прекрасна и красива,
но не достижимая

Может прав,кто мыслью грезит,
там,где ничего не ждёт,
умный в гору не полезет,
умный гору обойдёт.

Очень многое сгинет без следа,
если свет прольёт жидкая среда,
быстро растворим,как взрывная смесь,

начинённый им ненадолго здесь,
сахар в любом отношении,
тает по тёмным углам,
коксатрансмиледи рады вам

Всё поставленно в сбыте начисто,
на количество, а не качество,
в отношении меры чистоты,
он не высший сорт и не первый ты,
сахар бывает и вреден,
нужно учесть каждый грамм,
форматрансмиледи рады Вам.

Я не мог повторить,
утром вспомнить, что-нибудь,
музыкой ночи наполнить дни,
наяву в сотый раз,
я вновь убедиться мог,
сон, есть лишь провал во-времени

Нелегко в нужный час,
и положенный момент,
вырваться, очнуться ото сна,
в пустоту, без следа,
канул временный просвет,
видимо природы в том вина.

Его катает не драндулет,
и ждёт на зависть всем кабинет,
весь день звонит его телефон,
и верится, что трудится он,
чуть шаг и секретарь на пути,
к нему не просто так подойти,
сказали честно мне нехотя,
он в галстук, очках и лаптях,
и чтобы убедиться на треть,
я это должен сам посмотреть.

Меня расстреливает вновь,
короткими гудками он,
как вирус поражает кровь,
твой недоступный телефон

В эфир послания строчит,
неугомонный аппарат,
терзает душу и молчит,
невозмутимый агрегат

Опасности в себе таит,
без связи внутренний порыв,
и напрочь портит внешний вид,
гудков протяжных нервный срыв.

Каждой клеткой я ощущаю,
как быть не в строчку,
чужим, не местным,
заново новым и незнакомым,
но ещё хуже, быть столь любезным

То, что случится я знаю сразу,
считаю лишним гадать, что будет,
я до сих пор бы давил на массу,
если б случайно не вышел в люди

В хрустальной клетке воображения,
губа не дура живёт не бедно,
ума не надо, ест через силу,
то, что приятно, вкусно и вредно

Опустошение, как после спячки,
голод не тётка, трудно обидеть,
под наблюдением вскрыты болячки,
те, что не надо было бы видеть.

Здесь не нужен прессинг,
и большой удар,
здесь всё дело строит процесс,
жрёт руду тяжёлый, раскалённый жар,
поглощая многотонный вес

Под большим давлением сверх температур,
рушится природный кристалл,
рвётся словно нить вековая связь,
превращаясь в чистый металл.

Лезет в голову мысль,

тяжело раскрутить,
не ведутся дела,
всё легко запустить,
угнан автомобиль,
невезухи напасть,
не идёт, не лежит,
и не катит мне масть

Не всегда ходовой,
на привозе товар,
и пока не толкнёшь,
не прибудет навар,
гонит спрос суррогат,
жизни большую часть,
не идёт, не лежит,
и не катит мне масть

Не кончается май,
не срывает лото,
встал на месте трамвай,
всё не так и не то,
на работу придёшь,
попадаешь под власть,
не идёт, не лежит,
и не катит мне масть

Доведёт кто-нибудь,
доканает среда,
дотянул и дошёл,
и уходят года,
в продвижении застой,
не даёт спуску страсть,
не идёт, не лежит,
и не катит мне масть

Вечер не наступил,
и не сбылся прогноз,
и по ныне всё там же,
не сдвинутый воз,
с чей-то лёгкой руки,
можно в ноги упасть,
не идёт, не лежит,
и не катит мне масть

И ты ещё меня за нос водишь,
вокруг да около ходишь,
бежишь, ко мне не подходишь,
не подходишь.

Страсть нас бросала по волнам,
и кружила словно в танце,
прижимала на ветру,
от снов вдали,
блажь наполняла паруса,
правя к островам скитаний,
к берегам янтарных чувств,
в страну любви

За окном метёт февраль,
час разлуки неизбежен,
всё вокруг обволокла,
немая гладь,
в ту неведомую даль,
где остались наши тайны,
иногда вернуться я хочу опять.

Звёзды, как номинал,
в прейскуранте честны,
посылают сигнал,
бередя наши сны

Тонущему рука,
из блуждающей тьмы,
выход из тупика,
как побег из тюрьмы

Лишь один только шаг,
чтобы пасть с высоты,
лишь один только шаг,
от себя до мечты

Я сейчас далеко,
если можешь прости,
я сейчас далеко,
ты меня отпусти.

Это слегка всех нас коснулось,
и не смотря на всё,
мы в грязь лицом упали,
в своих глазах, глазах разумного создания,
сойдя на берег и с ума от красоты

Воздух дыханием отравили,
из ничего по сути сделали проблему,
где постоянно выпадают выходные,
на воскресенье окружающей среды

Наше существование сравнивают с другим,
и иногда с землёй ту, что окутал дым,
вверенные друг другом, преданные в наём,
головы ходят кругом в ночь обгоревшим днём

Это слегка всех нас коснулось,
и не смотря на всё, мы вновь лицом упали,
в своих глазах, глазах разумного создания,
сойдя на берег и с ума от чистоты,
из поколения в поколение,
жизнь переходит без взаимных обязательств,
всё исчезает без следа и доказательств,
ведь, если запалился нужно сжечь мосты

Наше распространение сравнивают с огнём,
и иногда с землёй той, что ослепла в нём,
временное явление узкий, дверной проём,
и в этом измерении мы широко живём.

Дыханием своим спугнём,
одиночества печаль,
холодным, ненастным днём,
оставим всё то, что жаль,
забудим про всё вдвоём,
про обиды и мечты,
и радугой упадём,
на небо и на цветы

Пусть вечер не устаёт,
листья рвёт календаря,
сияет нам небосвод,
где наши сердца горят,
оставим кружение слов,
в очертании чужом,
и ворох бесцветных снов,
в мгновение одно сожжём.

Мне привиделось, что я игрушка,
обстоятельств странное стечение,
словно новогодняя хлопушка,

форменная вещь для развлечения

Мне хотелось просто лишь дурачиться,
мне хотелось просто веселить,
то, что в списках на предмет не значится,
то, что следует искоренить

В пресловутой шкуре-манекена,
я избавился от страшных мук,
научился проходить сквозь стены,
разрывая в них порочный круг

Фальш и беспробудное притворство,
тусклый и мерцающий в них свет,
в сердце околдованном и чёрством,
растворяясь исходил на нет.

В плену дорожного сплетения,
как разорвавшийся снаряд,
на землю лёг зловещей тенью,
мануфактурный город-яд

Скрывает видимость всецело,
в потоке бесконечных трасс,
и смотрит сквозь стекло прицела,
и давит, что есть сил на газ.

Часто мы не ведаем того,
что живём в иллюзиях своих,
желания одного

Где-то там, впадая в позитив,
искренно, наивно верим в свой,
в воображимый миф

В плену слепых гримас,
навеянных игрой,
не ведая душой кривим,
и тех, кто возле нас,
как правило порой,
не замечаем, не благословим.

Теряют границы свои рубежи,

у рая при жизни особый тариф,
в безмолвном воображении души,
таинственный образ-реальность, не миф

На всё закрывая глаза, как в бреду,
я будто бы счастье чужое краду,
невольно немея от грустной мечты,
впадая в тоску от чужой красоты.

Убойный холод на часах,
зловещий круг очертит вновь,
ударит ужасом в глаза,
секунды разбивая в кровь

Минут упорных фанатизм,
словно сжимающий квадрат,
как заведённый механизм,
способен вознестись в стократ

За ним бегущий невпопад,
свой дирижирует отсчёт,
и на круги свои встаёт,
простой расчёт, былой возврат.

Шестым чувством скрытых чар,
секретами колдовства,
себе подчиняет всё,
без силы и мастерства,
неистощимый динамизм,
и склонный к цели магнетизм,
подобный взрыву пыл страстей,
всё это заложено в ней,
энергии её, неведомый предел, в море дел,
прогонит печаль, развеет мой сон,
женщина-СКОРПИОН

Тип женщины роковой,
вершина любовных склок,
опасен, но не со мной,
ведь я обожаю рок,
неистощимый динамизм,
и склонный к цели магнетизм,
подобный взрыву пыл страстей,
накал темперамента в ней,
энергии её неведомый предел, в море дел,

прогонит печаль, развеет мой сон,
женщина-СКОРПИОН.

Во многом не много счастья,
к несчастью не все, то знают,
в пространстве большом отчасти,
счастья много не бывает

Жить долго и бесконечно,
без счастья никак не гоже,
но гоняться за ним всю жизнь или вечно,
это наверное одно и тоже

Скорбят, задыхаясь в нежности,
невидимые воочию,
статические погрешности,
несчастливого многоточия

Бесследно уходят в бездну,
фамилия, имена и отчества,
попытки те бесполезные,
нерадостного пророчества.

Ускоряясь гляди под ноги,
на поверхности ламината,
торопясь подводить итоги,
в хрониках постулата

Отпусти уровень различий,
окружающих восприятий,
с высоты обобщений птичьих,
без глубоких понятий

Возведи степенью маразма,
перемену в двойных стандартах,
в формулу кроветворной плазмы,
в эйфории азарта

Посмотри на себя украдкой,
после долгих сквозных видений,
может ты, где-то не в порядке,
в отношении строений.

От истины и до престола,
касанием лёгкой руки,
судьбы беспардонного фола,
гнобятся в оковах грехи

Способность смотреть сквозь мгновения,
уверовать в вечный покой,
утратить былые сомнения,
увидеть в них кто ты такой

Взбодрить совершенством бакалы,
разбавить в них праздную суть,
жить можно и не по лекалам,
и ближнего не обмануть.

Не реальный мир,
серое кино,
в свете хмурых дней,
ветер бьёт окно

Плодовитый бред,
призванных основ,
балует сюжет,
в море вечных снов

Пламенный кураж,
в мыслях видит бриг,
но корабль-мираж,
а причал-тупик.

Телом твоим не примята земля,
ровно колышится рожь,
ты вышла замуж, твой муж, космонавт,
ты больше здесь не живёшь

В каждом дождавшимся свой звёздный час,
стынет, кипит в жилах кровь,
дальше и дальше от пристальных глаз,
в небо уносит любовь.

За окном бушует темнота,
в доме тихо дремлет пустота,
пронзаем путь глядя в глаза,

во вселенной чистой, как лазурь,
мы укроемся от чёрных бурь,
и незачем нам спешить назад

Ночной полёт к небесным садам в цвету,
где звёздный водопад слышен на лету,
в музыку утопает след, вдали от суеты,
пусть будет виден свет другим,
где я и ты

Времени у нас в запасе нет,
машим мы ему рукой в след,
оставив все горести в нём,
впереди безбрежный океан,
без границ и без закрытых стран,
безоблачный рай и мы вдвоём

Ночной полёт к небесным садам в цвету,
где звёздный водопад слышен на лету,
в музыку утопает след, вдали, от суеты,
пусть будет виден свет другим,
где я и ты.

Есть, где-то в мире,
первозданный уголок,
где не блестит в глазах печаль,
струится с неба,
золотых лучей поток,
чиста до горизонта даль

Чудесный остров,
с доброй мыслью об одном,
восстав из тленной пустоты,
вдруг растворяться стал,
от вида за окном,
от этой вечной суеты

Исчез куда-то,
словно призрачный мираж,
как блеск давно увязших роз,
и шумных красок,
экзотический пейзаж,
сменился шелестом берёз.

Хотел бы я быть твоей книгой,

прочитанной до конца,
не стать лишь обычной интригой,
ключом от пустого ларца

В город пришла весна,
в город возвращается пыль и грязь,
я обитаю в нём, как слон в посудной лавке,
при этом не забывая улыбаться,
я на посту, как в чистом поле танк,
а как известно, танки грязи не боятся

Пакуем свободой чемоданы и в бега на юга,
почувствовать себя, как статуя Свободы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.